

РОСПРОФЖЕЛ: «Короткая жизнь Викжеля»

«[...] После победы октябрьского вооруженного восстания подавляющее большинство профсоюзов России с удовлетворением приветствовало декреты Второго Всероссийского съезда Советов и выразило поддержку советскому правительству. Профсоюзы Петрограда, Москвы, Самары, Томска и многих других городов России писали в адрес Совета Народных Комиссаров, что «... мы, рабочие, объединенные в профессиональные союзы, всецело поддерживаем Советы рабочих и солдатских депутатов».

Вместе с тем ряд профсоюзов, руководимых представителями правых партий, крайне настороженно встретил приход к власти большевиков, и открыто выступил против советской власти. Это были профсоюзы банковских служащих, служащих лечебно-санаторного, аптечного, ветеринарного дела и некоторые другие.

Враждебно отнесся к власти большевиков и Викжель. Он сначала не придавал особого значения октябрьскому перевороту. И более того, победа Октября рассматривалась им как «мимолетний эпизод».

На другой же день Викжель уяснил обстановку как серьезную и выказал свое отрицательное отношение к пере-

ходу власти к Советам. Он принимает ряд мер против распространения власти советов на железных дорогах.

Телеграммой 26 октября Викжель недвусмысленно призывает железнодорожников на путь саботажа Советской власти, предлагая не исполнять на дорогах ничьих распоряжений, кроме исходящих от Викжеля.

Поздно вечером 25 октября Всероссийский съезд Советов обращается с воззванием к железнодорожникам России.

Это воззвание было встречено викжельцами «в шттыки». В здании министерства путей сообщения на Фонтанке они в экстренном порядке проводят заседание по вопросу «О происшедшем перевороте в стране». На заседании они дали возможность выступить назначенному Ревкомом Наркому путей сообщения Бубнову. После выступления его удаляют, объясняя это необходимостью проведения «свободного обмена мнениями между собой». Итогом этого «свободного обмена мнениями» явилось решение Викжеля о непризнании полномочий назначенного Наркома путей сообщения и передачи всей полноты власти на железнодорожном транспорте в руки Викжеля. И далее в решении говорилось, что Викжель отрицательно относится к захвату власти партией большевиков и обязывает все ведомства путей сообщения на местах строго исполнять исходящие от него распоряжения.

Однако, видя, что на стороне большевиков стоят все рабочие крупнейших заводов Петрограда и Москвы, а армейские части в полной боевой готовности ожидают распоряжений Съезда Советов, Викжель, напуганный размахом революционного движения среди железнодорожных масс, и, более того, все возрастающим требованием об аресте членов Викжеля, заявляет в спешном порядке о своем, так называемом «классическом нейтралитете». Этот документ, подписанный верхушкой Викжеля 27.10.1917, гласил о неподдержке союзом ни Временного правительства, ни Советов большевиков.

Необходимо отметить, что в российском профсоюзном движении не было единства в отношении к Октябрьской революции. Дело в том, что в руководящих органах проф-

союзов находились представители разных политических партий. Под их влиянием профсоюзы нередко оказывались инициатором достижения компромисса между ними. Эта политика получила наименование «викжелание». В составе исполкома Викжеля был представлен практически весь спектр политических партий России: 14 социалистов-революционеров, включая около половины левых эсеров, 7 социал-демократов-меньшевиков, 3 народных специалиста, 2 большевика, 2 межрайонца и 11 беспартийных, из которых многие были в действительности кадетами.

Не отдавая отчета своим действиям в сложившейся обстановке, Викжель высказывается за создание правомочного органа – так называемого «Народного совета». Грозя всеобщей забастовкой, он принимает решение о созыве совещания представителей всех партий. Совещание началось вечером 29 октября. Помимо посланцев политических партий в работе этого совещания участвовали руководители ВЦСПС, Петроградского совета профсоюзов и профсоюзов других отраслей. На совещании представитель Викжеля Малицкий оглашает декларацию, в которой выдвигалась идея «однородного социалистического правительства» как реальная альтернатива углублению гражданской войны. Эта идея была поддержана многими массовыми пролетарскими организациями. На совещании предлагались и другие варианты. Например, предлагалась к принятию резолюция «Об организации власти», в которой содержалось требование о заключении немедленного соглашения между всеми участниками переговоров. Тем не менее, созванное Викжелем совещание к достижению желаемого результата не привело.

На этом совещании Викжель огласил подготовленный ультиматум. Суть его сводилась к тому, что если в ночь с 29 по 30 октября боевые действия в Москве и Петрограде не будут прекращены, то железнодорожный транспорт встанет.

Ультиматум был явно на руку Временному правительству, доживавшему последние часы своего существования.

Со всех концов в Москву и Петроград полетели телеграммы с решениями рабочих митингов и собраний, гневно выражающих свой протест против ультиматума и позиции Викжеля. Лидеры Викжеля поняли, что планируемая ими забастовка может привести к полному разрыву с основной массой железнодорожников, и поэтому не дали сигнала к забастовке. Позиция Викжеля о проведении забастовки в целях якобы прекращения кровопролития и достижения перемирия между враждующими сторонами потерпела полный крах.

Видя бесперспективность своего дальнейшего положения, и потеряв у железнодорожников всякий авторитет, Викжель с целью реабилитации себя в глазах рабочих и получения у них поддержки, делает попытку созыва в середине ноября 1917 года совещания Главных дорожных комитетов Европейской части России. Однако Викжелю это совещание не помогло. И тогда принимается решение об ускоренном созыве Чрезвычайного Всероссийского железнодорожного съезда.

В это период высокую активность и организованность проявляет профсоюз мастеровых и рабочих. Недовольные действиями Викжеля и его нейтралитетом, Петроградские мастеровые и рабочие созывают свой съезд. Его открытие состоялось 12 декабря, а 18 декабря открывается викжелевский Чрезвычайный съезд с участием 700 делегатов. Позиции обоих съездов были прямо противоположными: съезд мастеровых – за признание власти советов, съезд Викжеля – за созыв Учредительного собрания.

Съезд Викжеля в большинстве представляли правые эсеры. Их выступления всячески подрывали основы молодой советской власти. Бой на Викжелевском съезде главным образом приняли на себя представители большевистской партии Зиновьев и Володарский. В конце прений на съезде выступил один из главных эсеровский идеологов Чернов, который с пафосом высказал заветную мысль правых о том, что железнодорожники имеют в своих руках такую силу, которая заставит Советскую власть передать все права Учредительному собранию.

Съезд мастеровых и рабочих делегировал на викжелевский съезд 78 своих представителей. Их усилиями была внесена на голосование резолюция о признании Советской власти. Однако в результате поименного голосования была принята резолюция об установлении Учредительного собрания. Тогда левая (большевистская) часть съезда дружно, со знаменем съезда мастеровых и рабочих и пением «Дружно, товарищи, в ногу» покинула съезд и влилась в состав съезда мастеровых и рабочих, который объявил себя Чрезвычайным съездом.

Работа чрезвычайного Всероссийского съезда железнодорожных рабочих и мастеровых проходила в основном под влиянием тех революционных сил на железнодорожном транспорте, которые организовали и сплотили вокруг себя министр путей сообщения Елизаров М.Т. и другие большевики, пришедшие в Наркомпуть. Советская власть боролась за усиление своего влияния в среде железнодорожников. Она шла по пути улучшения их материального положения. Выступая 13 декабря на Чрезвычайном съезде железнодорожников, нарком Елизаров подчеркнул, что вопрос «о прибавках железнодорожникам решен положительно. Совнарком, принимая во внимание тяжелое положение железнодорожников, решил выдавать авансы, причем низшим категориям служащих в больших размерах, чем высшим».

В тот же день Совнарком принял решение об ассигновании Наркомпути 18600 рублей для выплаты жалования работникам наркомата, а также 30 тысяч рублей на суточные делегатам Чрезвычайного Всероссийского съезда железнодорожных рабочих и мастеровых.

Всероссийский Чрезвычайный железнодорожный съезд рабочих и мастеровых избрал Всероссийский исполнительный комитет – Викжедор во главе с его председателем А.Жук.

Для управления ведомством путей сообщения съезд рабочих и мастеровых избрал коллегия из 7 членов Союза в составе: А.Г.Рогов (комиссар), В.И.Невский, В.А.Жегомунд, М.Я.Радозубов, А.Л.Малицкий, Д.И.Аликрит-

ский, П.Н.Кирсанов. Этот съезд принял к исполнению декреты Советской власти, разработал новый тариф заработной платы железнодорожников. Принял Положение об управлении железными дорогами. Начав победное шествие после февральской буржуазно- демократической революции, Викжель, спустя 4 месяца, завершил свою деятельность уже после свершения Октябрьской социалистической революции.

В исторических документах приводятся разные оценки деятельности Викжеля. Среди них немало отрицательных. Одна из них, к примеру, была дана позднее, в приветствие ВЦСПС Первому Всероссийскому съезду железнодорожных профессиональных союзов (февраль 1919 года), в которой говорилось, что «апрельская (1917 года) конференция железнодорожников показала, что они (железнодорожники) становятся на правительственный путь, поскольку стремились создать орган профессионально-политический и административно-технический. Это стремление железнодорожников к управлению дорогами вылилось в форму создания Викжеля, который должен был обслуживать не только интересы железнодорожников, но и интересы железных дорог. Викжель не был профессиональным союзом, он был железнодорожным Парламентом, выбранным неорганизованной железнодорожной массой. Это не был орган профессионально-организованных рабочих, а орган на три четверти политический с профессиональными функциями, орган, покоившийся на аморфной массе. Викжель в процессе развития революции не мог не разложиться, ибо он хотел соединить несоединимое и создать новый тип профессиональных союзов, которых в природе не существует».

И все же, несмотря на свою короткую жизнь, Викжель вписал в историю железнодорожного профсоюзного движения одну из ярких страниц, повествующую о силе профсоюзов, с которой не могла не считаться власть».

(«Этапы...», ук.произв., с. 39-42)